

Александра Черченъ

Неидеальная
ПОМОЛВКА

Том 1

Александра Черчень
(Не)идеальная помолвка
Серия «Колдовские миры
Александры Черчень»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74634496
ISBN 978-5-04-255814-6

Аннотация

Я собиралась окончить магическую академию, стать целителем и наконец жить самостоятельно. Но отец нашел способ устроить мое будущее гораздо лучше. Выдать замуж!

Жених – мечта любой благородной девицы: красив, богат, наследник Великого дома. А еще самоуверенная скотина, с которой мне предстоит учиться целый год!

Теперь его поклонницы строят козни, родственники планы, а я пытаюсь понять, как сохранить право на собственную жизнь. И почему с каждым днем мне все меньше хочется, чтобы этот невыносимый мужчина из нее исчез.

Содержание

Глава 1, в которой мои планы рушатся быстрее, чем я успеваю их строить	4
Глава 2, в которой выясняются интригующие подробности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Черчень

Неидеальная помолвка

Глава 1, в которой мои планы рушатся быстрее, чем я успеваю их строить

Иногда проблемы приходят под видом перемен к лучшему. Они тщательно маскируются за улыбками близких, подходят вплотную и атакуют!

Вот как сейчас. Сидишь, вышиваешь дракона, никого не трогаешь, как вдруг...

– Сильвия, милая, у меня для тебя прекрасная новость, которая поднимет тебе настроение.

– Какая же? – самым светским тоном спросила я, втыкая иглу в ткань и критически оглядывая работу.

Если честно, рукоделие не мой конек. Вот и сейчас вышитый мною дракон больше похож на обьевшего тритона, чем на величественного повелителя небес. Морда слишком уж придурковатая получилась...

Но на исходе недели дома уже стало настолько скучно, что я была согласна даже на такое времяпровождение.

– Папа хотел поговорить с тобой сам, но я не удержалась

от того, чтобы поделиться этой маленькой радостью, — наклонившись ко мне ближе, доверительно прошептала леди Элиза. Она же первая леди дома Дамин. Она же супруга моего отца, что вошла в наш дом семь лет назад. — Ты скоро станешь самой счастливой девушкой на свете. Ну как скоро, через год примерно...

Чует мое сердце: не просто так начат этот разговор о причинении добра и нанесении справедливости. Но пока не будем торопиться с выводами.

— Ты совершенно права, — кивнула я. — Через год я получу диплом об окончании академии Кар-Шавейн и стану самой счастливой девушкой в мире.

Молодой специалист с таким дипломом везде найдет работу. И съедет от родителей!

— О, это конечно. — Элиза отмахнулась от данной мысли как от чего-то незначительного. — Но все же в жизни женщины есть другие, гораздо более важные вещи! Если ты понимаешь, о чем я.

подавшись вперед, она многозначительно подвигала бровями.

Нет...

Нет-нет-нет!

— И какие же? — мрачно спросила я, полная дурных предчувствий.

— Свадьба! — торжествующе выдала Элиза.

Темные боги...

– Что?!

– Как что – бракосочетание! – Видимо, решив меня добить, она принялась загибать пальцы, продолжая перечислять синонимы: – Замужество! Союз титулов и сердец. Единение...

– Элиза, зачем? – мученически простонала я. – Это же твоих рук дело? Без тебя точно не обошлось! Ну зачем?!

Голубые глаза женщины стали грустными, и в них даже мелькнули слезы. Но мачеха поднесла платок к уголку глаз и сказала:

– Во-первых, нет. Ты переоцениваешь мое влияние на твоего папеньку. А во-вторых, какими бы ни были причины, так будет лучше, Силь! Я же тебя знаю: сейчас получишь диплом – и все, у папы вообще не останется возможности сделать твою жизнь лучше. Выдать замуж.

– Да! – не выдержав, вспылила я. – Именно в этом и была идея, дорогая Элиза!

Моя мачеха, вопреки расхожим сказкам, вовсе не была злодейкой, которая всеми силами пытается сжить со свету ненавистную падчерицу.

Нет, все было гораздо хуже!

Милая Элиза, старше меня всего на десять лет, вполне искренне пыталась нести в мою жизнь свет и добро. Но мне как-то больше хотелось свободы и независимости.

– Ты просто наивное дитя, – снисходительно сказала графиня и мечтательно улыбнулась. – Помнится, я тоже, окан-

чивая школу Благородных Дам на факультете садоводства, представляла, что с дипломом стану цветочницей и буду жить так, как хочу. Или, возможно, даже помощницей флориста! Но потом встретила твоего отца. Вернее, родители познакомили меня с твоим отцом... – Темные брови озадаченно сошлись на переносице.

– Не то чтобы я обесценивала знания, которые дает школа Благородных Дам, но тебе не кажется странным сравнивать мага-целителя и цветочницу?

Но, конечно, мои слова растворились в тихой и все еще умиротворенной атмосфере гостиной, словно их и не было вовсе. Леди Элиза, как всегда, не обратила на мои протесты ни малейшего внимания. Она уже погрузилась в мечты о будущем, где ее «дорогая девочка» станет счастливой женой какого-нибудь представителя благородного рода.

– О, дорогая, ты даже не представляешь, какой чудесный союз получится, – продолжала она, закатывая глаза к потолку. – Он такой достойный человек, умный, благородный...

– И старше меня на сколько? – саркастично уточнила я.

– Всего двадцать три года, – с показной безмятежностью ответила Элиза, как будто речь шла о незначительной разнице в возрасте.

Мне хотелось спорить, ругаться, выбежать из комнаты – сделать что угодно, лишь бы сбежать от надвигающегося кошмара. Но это стало бы фатальной ошибкой. Вряд ли ведь Элиза увидит, что я не порадовалась, и уговорит отца поме-

нять решение? Тем более, как она сама недавно сказала, я переоцениваю ее влияние.

Хотя, право слово, очень сложно переоценить влияние молодой жены, которая уже родила тебе двоих сыновей и носит третьего ребенка! Глава дома Дамин обожал свою супругу.

А потому... улыбаемся и продолжаем диалог. Информация, мне нужна информация!

– Если честно, новость восторга не вызывает, – откровенно призналась я, не желая хитрить. По крайней мере пока.

– Ты должна понять, дорогая, – вздохнула Элиза, прижав руку к сердцу, – такая блестящая партия выпадает раз в жизни. Ведь твой отец беспокоится только о твоём счастье. Мы не вечны, а он хочет, чтобы рядом с тобой был надежный, любящий человек, который сможет...

– Опекать меня до конца моих дней? – хмыкнула я. – А точнее, своих.

Несмотря на показную невозмутимость, внутри все клочкотало. Папа всегда хотел для меня самого лучшего, но неужели он действительно думает, что мое «лучшее» – это быть чьей-то красивой игрушкой и удобной спутницей?

– Не злись, лучше подумай о том, что всякая ситуация имеет плюсы. Ну и в конце концов, ты же не собиралась действительно РАБОТАТЬ целителем?

– Вообще-то собиралась, – процедила я, поднимаясь из своего кресла и откладывая пальцы в сторону. – Прошу про-

щения, но я тебя покину.

– Почему?

– Хочу побеседовать с папенькой.

– Он все равно отсутствует, Сильвия. Будет только к ужину.

– В таком случае я просто пойду к себе. Радоваться.

– А, ну это хорошо, – тотчас успокоилась Элиза. И, критически осмотрев свою вышивку, показала мне. – Нравится?

– Безупречно, – со вздохом кивнула я, имея в виду все сразу.

И работу, и саму Элизу, что была свежа как роза, несмотря на уже третью беременность. Животика еще не видно, так что мачеха по-прежнему великолепна. Материнство не отразилось ни на тонком стане, ни на густоте черных волос, ни на милом личике. Благодаря магии древнего рода, которой щедро делился с ней отец. И тем целительным силам, что вливала я.

Я взбежала по лестнице, перескакивая через ступеньки, и захлопнула за собой дверь комнаты. И подавила желание открыть ее снова и как следует шарахнуть об косяк. Чтобы стены затряслись!

Но я уже не дурной подросток, потому эмоции сдержала.

Ну и новости. Договорный брак! С мужчиной, которого я даже еще не видела! Спина прилипла к двери, в висках стучала одна и та же мысль: «Замужество? И ради чего я тогда пять лет училась?»

Моя комната была моим убежищем и спасением, а теперь казалось, что даже ее стены пытаются напомнить, что от «любви и заботы» отца некуда деваться.

Брак... Брак! Это даже звучит ужасно.

Я поймала себя на том, что машинально начала подсчитывать разницу в возрасте: мне двадцать один, значит, женишку... сорок четыре? Почти ровесник отца! Мысль об этом заставила меня вздрогнуть, и, пройдясь по комнате, я без сил опустилась на кровать.

И тут с подоконника донеслось выразительное «мр-р-р», а через мгновение на кровать мягко прыгнула небольшая молочно-белая кошка с голубыми глазами. Ее идеальная, как у фарфоровой статуэтки, мордочка тут же изобразила легкое недоумение.

– Прибежала, словно тебя демоны Темного Горка гнали. Силь, ты НАСТОЛЬКО разлюбила вышивку? – Кошка усе-
лась, аккуратно обернув хвостом лапы, отчего вид у нее сделался кокетливым донельзя.

Люмина вообще практически все умудрялась делать кокетливо и мило. За нас двоих. Так сказать, оправдывала свой окрас и статус главного аксессуара блондинки.

– Лучше бы демоны Горка гнали, – невесело хмыкнула я. – Нет, к сожалению, спонсор моих переживаний – светлый коллега темного божества. Пресветлый Норимас.

Суровый мужик, который ведает миром во всем мире и брачными узами.

– Тебя выдают замуж?! – тут же сообразила Люмина.

– Планируют.

– И сообщили об этом за рукоделием? Восхитительно!

– Элиза проболталась. Они уже обо всем договорились!

Люмина внимательно посмотрела на меня, прижав уши и не скрывая негодования.

– А разве твой отец не обещал, что ты будешь свободна? Я несколько раз слышала, как он говорил, что ты сама сможешь решить, когда и за кого выйдешь замуж.

– Ну да! Поэтому меня так возмущает данная ситуация!

Это обещание отец дал семь лет назад, когда сообщил, что собирается жениться на Элизе. Мне тогда было четырнадцать, мама уже умерла, а саму мысль о новой жене в нашем доме я воспринимала почти как личное предательство.

Папа долго терпел мои подростковые колючки, а потом однажды усадил рядом и пообещал, что я навсегда останусь его любимой девочкой и он не станет распоряжаться моей жизнью против воли.

Наверное, именно поэтому мне позволили учиться там, где я сама выбрала, и все эти годы даже не заводили разговоров о браке. Мне и в голову не приходило, что однажды отец просто заберет свои слова обратно!

Отвлекая от упаднических мыслей, Люмина устроилась на моих коленях и боднула ладонь лбом, требуя поглаживаний. Я тут же почесала ее между ушами. Внимание Люмины то и дело привлекал висящий у меня на шее небольшой

серебряный кулон. Она уже давно точила на него зуб, пытаясь отжать в качестве пополнения своей сокровищницы. Где именно находилась эта сокровищница, Люмина не сообщала даже под угрозой лишения десерта.

– И вот теперь, – продолжила я, – он будто забыл все свои слова.

– Ну-ну, моя драгоценная Силь, не стоит так уж сильно расстраиваться. Выход замуж означает бесконечные подарочки, не так ли? Блестяшки и золото... Возможно, даже бриллиантики! – Кошка мечтательно сощурилась и переступила передними лапами, будто уже мысленно перебирала будущую добычу. – Разве это не то, к чему стремится каждая дама?

– Нет, драгоценная моя, это не так работает. – Я легонько щелкнула ее по носу, отчего кошка возмущенно встряхнулась и попыталась прихватить мои пальцы внезапно отросшими клыками. – Вернее, бриллиантики подразумевают: вряд ли папа отдаст мою с трудом отвоеванную у работы на государство руку первому попавшемуся человеку. Несомненно, он богат и происходит из очень хорошей семьи.

– И? Мы уже не единожды обсуждали, что, работая на государство, бриллиантиками не разживешься. Может, и молодец папа, а?

– Они хотят заставить меня выйти за какого-то мужчину, которого я даже не знаю! Вдобавок намного старше!

Мне хотелось закончить образование и получить место в

Императорском госпитале. Именно там целители работали бок о бок с артефакторами и даже некромантами, брались за самые сложные случаи и постоянно пробовали новые методы лечения.

Вот где я хотела оказаться.

Стать хорошим специалистом, зарабатывать самой и однажды съехать из отчего дома... в свой собственный. Пусть у меня не будет россыпи золотых, зато это будут мои достижения. МОИ, а не моего рода, послужить которому можно только деторождением.

– Тогда что? Бежать? – Люмина подвинулась, чтобы я продолжила поглаживать ее спину. От моих касаний она довольно заурчала.

На миг я позволила сладостным мечтам захлестнуть мои мысли.

Представила, как собираю в саквояж самое необходимое, беру документы, накопления и уезжаю... да хоть в соседний домен.

Перевожусь в другое учебное заведение, живу в общежитии, подрабатываю.

План был бы вполне рабочим, если бы не одно «но»!

Никаких уникальных операций и сложных случаев – в лучшем случае тихая практика где-нибудь в провинции. Потому что без диплома Кар-Шавейна и поддержки рода я сама захлопну перед собой двери Императорского госпиталя. В который меня пока, конечно, не взяли, но я все равно рас-

считывала туда попасть!

Да и папенька вряд ли просто разведет руками, скажет «ну шо ж» и не будет меня искать.

Так что я с сожалением вздохнула и ответила:

– Как бы мне ни хотелось просто исчезнуть, я не могу бросить учебу. Мне осталось меньше года, Люмина. Бегство не решит проблемы. Так что для начала нужно поговорить с отцом и узнать, на какой стадии их планы... Неужели они меня действительно насильно потащат к алтарю?

– Да кто их знает?..

Я лишь вздохнула, а Люмина поднялась на задние лапы, уперлась передними мне в плечо и понизила голос до вкрадчивого мурлыканья:

– Силь, мне кажется, ты совсем не бодришь папеньку выяснениями отношений. Вот он и решил, что ты покорно согласишься.

Я лишь покачала головой.

– Поговорить надо непременно. Но ругань – путь в никуда. К сожалению или к счастью, скандалы не были моей сильной стороной.

– Скучная ты, – вздохнула Люмина. – Но ничего. Мы обязательно справимся. Может, и не так страшен жених, как его малюют?

– Он же старый, – напомнила я.

– Во всем надо искать плюсы! Быстро помрет и оставит тебе состояние. – Она мечтательно прищурилась. – Брилли-

антики...

– Тебе все бы цацки, Люмина, – осуждающе покачала я головой.

– Не цацки, а миленькие драгоценности. Не оскорбляй благородные ювелирные изделия! – возмутилась она. – И вообще, это совершенно нормально для дракона – любить сокровища.

– Ты кошка.

– Я дракон, – непримиримо отозвалась Люмина. – Просто где-то глубоко внутри. А нынешний облик – исключительно следствие сложившихся обстоятельств.

Никому не известных, разумеется.

Люмину мне подарил отец на день поступления в Кар-Шавейн. Тогда она была крохотным молочно-белым котенком, который умещался у меня на ладонях, воровал заколки и тащил под кровать все, что хоть немного блестело.

Заговорила она примерно через полгода. И первой же осмысленной фразой потребовала вернуть золотую сережку, которую я утром отняла и положила обратно в шкатулку.

А следом сообщила, что вообще-то она дракон!

С этим имелась небольшая проблема: драконы действительно существовали, но были величественными оборотнями и превращались в людей. Не в кошек.

Люмина объясняла эту нестыковку проклятием врагов и «трагическими обстоятельствами», о которых пока не готова говорить.

Люмина свернулась клубочком на моей подушке, лишь иногда приоткрывая веки.

А я стояла у окна, наблюдая, как садится солнце. И мысленно раз за разом прогоняла возможные варианты разговора с отцом.

Из моего окна открывался привычный вид: крытые арки, мостовые из темного камня, ровные линии улиц.

Астрелис – сердце нашей империи.

Далеко впереди возвышались шпили дворцов Великих Домов, неподвижные и грозные, как сами их владельцы. Когда я была младше, этот вид внушал мне восхищение и трепет.

Великие Дома правят страной, их слово – закон, их браки – часть политики. Союзы между семьями заключаются не ради любви, а ради влияния, земель, магических ресурсов.

Наш Дом Дамин относился к Старшим и был одним из немногих, кто сохранял независимость от Великих. Ради этого отцу приходилось постоянно удерживать хрупкий баланс влияния.

И вот теперь я особенно остро задумалась, кто именно мог заставить его нарушить обещание, данное мне семь лет назад.

Остаток дня тянулся мучительно медленно.

Когда наконец за окнами послышался скрип экипажа и знакомый низкий голос отца донесся с первого этажа, я поорвалась и вылетела из комнаты.

Мой план был прост: поймать его до ужина и встряхнуть всю правду о грядущем браке.

– Сильвия, милая, как я рад тебя видеть, – с легкой улыбкой проговорил он, стягивая перчатки.

– Нам нужно поговорить.

– Нужно, но не сейчас. У нас ужин с ОЧЕНЬ важными гостями. Принарядись, ладно?

Что значит «очень важные гости»? Знакомство будет прямо сегодня?!

Отец лишь подмигнул и, не дожидаясь возражений, как в детстве щелкнул по кончику носа и направился в кабинет.

Я открыла рот...

– Позже, Сильвия, позже... – бросил он через плечо, оставляя меня одну в холле.

Все произошло так быстро, что я не сумела вставить и слова. Мне пришлось молча проглотить все заготовленные фразы и всерьез задуматься о том, не научиться ли скандалить.

Прошло не больше получаса, когда по всему дому разнесся звук колокольчика – время ужина. К этому времени я уже была полностью готова. Я старательно выбрала одно из более строгих платьев, отдав предпочтение тому, что подчеркивало мою сдержанность.

Люмина, усевшись рядом с зеркалом и аккуратно обернув

хвостом лапы, критически оглядела мой наряд.

– Ты решила выглядеть так, будто отправляешься на казнь? – спросила она, недовольно дернув ухом. – Протест таким образом выглядит как ребячество, так и знай! Для хорошего скандала нужно явиться во всем блеске! Надеть лучшее платье, все украшения, не забудь большую диадему... Кстати, о чем это я? – явно замечталась и потеряла нить рассуждений эта хвостатая любительница драгоценностей.

Я вздохнула, подавляя усталую улыбку. Объяснять, почему сейчас не до диадем, просто не было сил.

В назначенный час мы выстроились внизу, встречая важных гостей.

Я, отец и Элиза. Младших братьев не позвали, видимо, переговоры столь высокого уровня не для детских ушей.

Дворецкий открыл дверь и с поклоном пропустил в дом высокого, подтянутого мужчину лет пятидесяти, который вполне подходил под описание «завидного жениха».

– Эрцгерцог Хаэн, рад вас приветствовать. – Отец выступил вперед и склонился в церемониальном, выверенном до миллиметров поклоне.

Мне поплохело окончательно.

Я и раньше понимала, что вряд ли отец предал бы наши договоренности из-за Старшего или тем более Младшего дома. Но понимать и видеть воочию – разные вещи.

На несколько секунд мне показалось, что хуже этот вечер уже быть не может.

Ошиблась.

Вторым вошел молодой человек, двигаясь с той ленивой самоуверенностью, которая бывает только у людей, знающих, что им принадлежит мир.

Кассиан. Боевой маг, студент выпускного курса.

Наследник Дома Хаэнов и самая невыносимая скотина из всех, кого я встречала в Кар-Шавейне!

Глава 2, в которой выясняются интригующие подробности

В столовой звучала тихая музыка, едва слышный стук приборов о тарелки, низкий смех мужчин и звонкий голос Элизы.

Главы домов обсуждали какие-то свои деловые вопросы и в целом общались с удовольствием и непринужденно. Чего нельзя было сказать о нас с наследником.

Взгляд Кассиана был прикован ко мне, в его глазах плескалось холодное любопытство, а в уголках губ играла усмешка. Я заставила себя не показывать ни тени злости и растерянности.

При виде его надменной усмешки внутри все закипело. Этот человек был известен не только своими навыками в боевой магии, но и жесткостью и высокомерием, особенно по отношению к тем, кого считал слабее себя.

С девушками он тоже не отличался особой деликатностью: если не интересовался, то и виду не подавал, а если интересовался, то, похоже, считал, что никаких лишних разговоров не требуется. Я слишком хорошо помнила, как после одной такой истории рыдала Рианна, а сам Хаэн, судя по всему, даже не понял, в чем проблема. Так что в число доблестных союзников я его точно не записывала.

При паршивом характере внешность ему досталась куда более приятная. Мягкие даже на вид каштановые волосы, правильные черты лица, ровный аристократичный нос и зеленые глаза. Даже обидно, что у него не было ни одного изъяна: ну хотя бы прыщи, а?

Ладно, Кассиан сейчас не самая большая моя проблема.

А вот его батюшка, что смотрит пристальным, изучающим взглядом, – гораздо более весомая!

Плюсы своего будущего положения можно было прикинуть даже по стоимости запонок и булавок для галстука на том же Кассиане, не говоря уже о перстнях или драгоценных камнях в нагрудных часах его отца.

Люмина была бы в восторге.

Отец и эрцгерцог продолжали обсуждать свои дела с той непринужденностью, которая бывает у людей, давно друг друга знающих. И вот это беспокоило меня едва ли не сильнее всего.

Я ожидала увидеть напряжение, вынужденную вежливость, хотя бы тень неловкости. Но со стороны можно было подумать, что союз наших домов был самым естественным решением на свете. Отец выглядел довольным. Не польщенным оказанной честью породниться с Великим домом, а именно довольным. Словно наконец решил задачу, которая слишком долго не давала ему покоя.

После ужина, когда бокалы опустели, а разговоры, казалось, подходили к концу, отец неожиданно встал, поцеловал

руку Элизе и, переведя взгляд с нее на меня, сказал:

– Дорогие дамы, может, покажете нашему молодому гостю сад? Он у нас просто уникальный!

Элиза оживленно кивнула и взяла меня под руку, жестом приглашая Кассиана следовать за нами.

Сад и правда был великолепен. Отец обожал редкие растения и обустроивал его годами, так что у нас цвели уникальные магические травы, переплетающиеся арки роз, которые светились в темноте, словно звезды, и хрупкие, почти прозрачные ночные лилии, раскрывающиеся в полночь. Именно поэтому нас частенько посещали знатные гости, а наши владения давно стали предметом семейной гордости.

Мы неспешно шли по мощеной дорожке, любуясь цветущими кустарниками, пока моя мачеха не остановилась у одной из арок, что вела к пруду с лунными лилиями.

– О, кажется, мне нехорошо, – вдруг сказала она, театрально вздохнув и огладив платье на уровне талии. – Вы уж простите, но до пруда я не дойду. Беременность, сами понимаете... – Она многозначительно подняла палец и улыбнулась.

Болит живот? Я встревоженно нахмурилась и, протянув руку, коснулась запястья мачехи, запуская сканирующее заклинание. Отклик пришел практически сразу. С плодом все было хорошо, и с его симулянткой-матушкой тоже.

– Ты не переживай, милая, – проворковала она, подталкивая меня вперед. – Пожалуй, я подожду вас здесь, только

далеко не уходите.

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть, хотя в душе я чуть не застонала. Гулять с Кассианом и только вдвоем? Прекрасно! Я мысленно повторяла это как мантру в попытке подавить нарастающее раздражение и, сделав вид, что все в порядке, направилась с ним дальше по дорожке.

Как только мы отошли от арки, я попыталась отвлечь себя и его, начав рассказывать:

– Здесь отец выращивает редкие магические растения. Взгляните на эти розы. – Я указала на светящиеся в темноте лепестки, переплетающиеся в арке. – Они не просто красиво светятся, их пыльца используется в зельях, укрепляющих магические каналы¹.

Я бросила на Кассиана быстрый взгляд, но он лишь молча шел рядом, казалось, не особенно впечатленный.

– А вон там, у пруда, – продолжила я, не желая поддаваться неловкому молчанию, – лунные лилии. Их лепестки используют в ментальной магии. Чары – это хорошо, но для стабилизации результата часто нужны и зелья.

– В седативных смесях? – неожиданно уточнил Кассиан.

Я повернула к нему голову.

– В том числе.

– Мы это разбирали на целительском факультативе, – мед-

¹ Магические каналы – это внутренняя сеть, по которой течет магическая энергия. Их количество и состояние определяет силу, специализацию и предел возможностей мага.

ленно кивнул герцог.

Вот уж чего я не ожидала – так это обсуждения с Хаэном лекарственных составов!

– Значит, вы действительно ходите на факультативы?

– Иногда даже слушаю преподавателей.

– Поразительно, – фыркнула я.

Внезапно Кассиан шагнул ближе и, ловко толкнув меня немного в сторону, увел на соседнюю дорожку, скрытую от взгляда Элизы. Чуть дальше на маленькой площадке располагался фонтанчик, и шум воды отлично маскировал речь. Мачеха бы нас не услышала.

Я опешила, но улыбка Касса не оставляла сомнений: наследник прекрасно понимал, что делает.

– Ну что, невестушка... – с едва заметной усмешкой произнес он, остановившись и скрестив руки на груди. – Я смотрю, ты не особо сияешь от счастья?

На секунду я потеряла дар речи, услышав это издевательское «невестушка», но тут же собралась и, глядя ему прямо в глаза, ответила:

– Вы тоже не выглядите взволнованным, лорд Хаэн.

Он тихо рассмеялся, не отводя взгляда.

– Возможно.

– Так вот, уверяю вас, я сама не в восторге от того, что мне придется выходить замуж за вашего отца!

На лице Кассиана впервые появилась растерянность, а после он вдруг отступил и, запрокинув голову, рассмеялся.

– За отца? Сильвия, а вы знаете толк в плохих шутках. Боюсь разочаровать, но ваш жених – это я.

– Вы? – с трудом выдавила я, неверяще вглядываясь в его лицо.

– Я, – спокойно подтвердил он с легкой улыбкой.

Я пристально уставилась на него, пытаюсь уловить хоть тень фальши, и, как назло, он выглядел совершенно серьезным – и до невыносимости красивым. От Касса исходил легкий запах пряных трав и дерева, совершенно неожиданный, но необычайно... мужественный.

Однако вместо того чтобы отвлекаться на эту нечестную привлекательность, я лишь фыркнула. Несмотря на то что жених оказался куда моложе, чем я представляла, мысль о предстоящем браке меня все так же не воодушевляла. И тем более я была не в восторге от кандидата в мужа, хотя и вздохнула с облегчением. Все же двадцать три года разницы – это одно, а двадцать три года жениху – совсем другое!

– Да неужели? – процедила я, сжимая губы от злости. – Надо сказать, существует определенная вероятность, что вам придется тащить меня к алтарю.

Я понимала, что горячусь и говорю то, чего не должна... по крайней мере в лицо. Но все навалившиеся события несколько ослабили мой самоконтроль.

Его лицо мгновенно озарила дразнящая улыбка, и он наклонился ближе, так, что я почувствовала его дыхание на своих щеках.

– Очень интересно. – Голос Кассиана стал ниже, хотя насмешка никуда не исчезла. – Потому что наши родители настроены весьма решительно. Боюсь, если вы откажетесь идти к алтарю самостоятельно, они просто придумают способ вас туда доставить.

– И вы, конечно же, окажете содействие?

Он медленно скрестил руки на груди. Камзол натянулся на широких плечах, и я в очередной раз вспомнила, что передо мной не просто высокородный красавчик, а боевой маг.

– Пока не решил, насколько мне хочется начинать семейную жизнь со скандала. И, кстати, Сильвия... хотел бы сразу тебя предупредить, что побег – плохая идея.

Он так естественно перешел на «ты», сокращая еще и эту дистанцию между нами, что это даже не вызвало внутренних возражений. Ругаться уж точно проще в более фамильярном тоне!

– Смотрю, ты очень за меня переживаешь, – едко ответила я.

Кассиан сделал полшага ближе, и мне пришлось чуть задрать подбородок, чтобы смотреть ему в глаза.

И совершенно некстати я заметила, что расстояние между нами уже давно не светское.

– Не уверен, что ты услышишь голос разума в моем исполнении, но все же сделаю попытку.

– Станешь говорить о том, что я домашний цветочек и ничего не знаю о суровом мире?

– Нет. Полагаю, об этом ты уже подумала сама. Я хочу сказать другое: искать тебя будет не только отец. Но и я.

– Угрожаешь?

Улыбка исчезла с его лица.

– Предупреждаю. Если этот брак все равно состоится, я предпочел бы, чтобы мы хотя бы не превращали жизнь друг друга в поле боя.

– Как благородно.

– Практично, – отрезал он. И по его тону я вдруг поняла: спорить Кассиан готов сколько угодно, а вот отступить – едва ли.

Я лишь усмехнулась в ответ, но добавить ничего не успела, потому что в отдалении раздался голос Элизы.

– Сильвия? Вы где?

– Тут, уже идем! – крикнула я. – На орхидеи смотрели.

Кассиан сделал шаг назад, пропуская меня вперед, а затем его взгляд невзначай скользнул гораздо ниже моего лица.

– Эти ваши орхидеи, – заметил он совершенно невинным тоном, – выглядят... очаровательно.

Я проследила направление его взгляда.

Ах ты ж...

Прежде чем я успела ответить ему как подобает, Кассиан взял меня под руку и повел обратно. Лицо мачехи излучало беспокойство, но она беспечно щебетала, приближаясь к нам:

– О, я вас потеряла из виду и немного испугалась!

Мы с Кассианом обменялись взглядами. Он вновь наклонился ко мне и шепнул с издевкой:

– Должен признаться, не думал, что наш разговор так плохо начнется. Сильвия, а почему тебе так не хочется замуж?

– Потому что ты самый надменный, самоуверенный и бессердечный человек во всей академии, – совершенно честно ответила я, глядя ему прямо в глаза.

Он вскинул бровь, притворяясь удивленным.

– Ого, какой громкий титул. И что же я такого сделал?

– Можешь начать с того, как ты обращаешься с людьми, когда они перестают тебя интересоваться, – процедила я.

Кассиан хмыкнул, словно искренне озадачившись.

Я прикусила губу, вновь сожалея о своей несдержанности.

Что-то мне подсказывало: то, что я считаю низким поступком, для Кассиана Хаэна – не более чем обычная страница жизни. И вряд ли он пересмотрит свои привычки после моего замечания, что так обходиться с влюбленными в тебя девушками нехорошо.

Тем временем Элиза поравнялась с нами, подхватила под руки и увлекла к беседке, увитой светящимися розами. Мягкий свет лепестков, словно дразнящий отблеск звезд, отражался в глазах мачехи, и она, чуть приобняв меня, заговорила о цветах.

– Муж просто обожает наш сад, – с восхищением протянула Элиза. – Хотя он и не целитель, но к растениям испытывает особенную нежность. Все это разнообразие – его за-

слуга. А когда Сильвия поступила в академию, он еще и огородик разбил, с лекарственными травами для ее учебы.

Я кивнула, а Элиза, не обращая внимания на мою сдержанность, вдруг опять обратилась к Кассиану:

– Кстати, если не ошибаюсь, у вас тоже есть целительский дар? Но почему же вы учитесь на боевом факультете?

– Потому что я наследник, – спокойно ответил Кассиан, взглянув на нее с вежливой, но чуть холодной улыбкой. – У меня два дара – стихийная магия и целительство. Как будущий глава Великого дома, я не мог позволить себе учиться где-то еще, кроме боевого факультета. Но я посещаю целительские факультативы.

– О, значит, вы уже знакомы с Силь? – Элиза повернулась ко мне, довольная как никогда, будто сама на что-то намекала.

– Шапочно, – сухо ответила я.

– Зрительно – очень хорошо знакомы, – с легкой насмешкой добавил Кассиан. – Она уже пару лет как неизменно пленяет мой взор своей красотой.

Я бросила на него подозрительный взгляд. Уж что-что, а «взора, плененного красотой» я у него ни разу не видела.

– Пленяю ваш взор? – повторила я, сдерживая саркастическую усмешку. – Интересно, как я умудрилась этого не заметить?

– О, это талант, Сильвия, – спокойно ответил он, не отводя взгляда. – Быть замеченной, не замечая ничего в ответ.

Я недоверчиво посмотрела на него, но промолчала. Элиза, видимо не чувствуя нашего напряжения, улыбнулась и продолжила вести нас по саду, который начинал погружаться в мягкие сумерки.

Мы еще немного побродили, обмениваясь редкими фразами, каждая из которых словно испытывала терпение другого. Мой раздражительный тон и его насмешливые взгляды сказали больше, чем любые любезности, и я с облегчением выдохнула, когда увидела отца и старшего Хаэна, уже ждущих нас у входа в дом.

После короткого обмена рукопожатиями эрцгерцог Хаэн с неизменной учтивостью наклонил голову и обратился к отцу:

– Граф Дамин, ждем вас ровно через неделю в нашем родовом особняке.

Элиза, стоящая рядом со мной, незаметно сжала мою руку, и я заставила себя промолчать. И хотя внутри все кипело, я знала, что сейчас любая вспышка может привести к сцене, после которой я буду выглядеть несдержанной и невоспитанной.

Гости, простившись, ушли, а отец, проводив их до дверей, обернулся ко мне и сказал:

– Кажется, пора поговорить.

Мы направились в кабинет. Элиза следовала за нами, но держалась в стороне, опустившись в кресло у окна. Она не вмешивалась, только внимательно наблюдала за нами, сце-

пив пальцы на коленях. Отец, усевшись за массивный дубовый стол, сразу перешел к сути:

– Итак, Сильвия, я рад сообщить то, что ты и так уже поняла. Дамины породнятся с домом Хаэнов.

Я сжала руки в кулаки, чувствуя, как внутри разливается холодное бешенство.

– Несмотря на твои обещания? – едко спросила я. – Неужели слово главы дома, данное внутри семьи, ничего не значит?

Я знала, что это был некрасивый удар. Резкий, практически в незащищенное нутро. Но то, что отец договорился о браке за моей спиной, было точно таким же ударом для меня. Он сузил глаза.

– Сильвия, следи за словами.

– Почему? Потому что они наносят удар по твоей чести? – Я насмешливо приподняла бровь. – Давай уточним: той самой чести, которую ты продал за союз с Хаэнами?

Я мерила шагами кабинет, чувствуя, как гнев толкает меня вперед. Иногда останавливалась, хватаясь за спинку кресла, но тут же снова начинала ходить. Отец побледнел, но сделал попытку объясниться:

– Ты пока не понимаешь, Силь, потому что очень молода. Но в жизни иногда случается так, что одни обязательства конфликтуют с другими. Одно данное слово затмевает другое. Я мог бы тебе все рассказать, но сейчас ты ослеплена своей обидой. Потому мы вернемся к этой теме позже, когда

ты сможешь не только слушать, но и слышать. Я не хочу с тобой ссориться.

– Ссориться? – Я горько усмехнулась. Развернулась и, упершись ладонями в край его стола, склонилась вперед. – У меня жизнь рухнула! Все мои представления о будущем, все планы. Отец, ты даже не поговорил по-нормальному, не сделал попытку убедить. Ты поставил меня перед фактом!

Тут он резко обернулся к Элизе:

– Кстати, дорогая... Я же просил не рассказывать об этом!

– Прости, милый, я не удержалась, – повинилась она, не выказывая и намека на раскаяние. – Сильвия все выходные была такая грустная, мне хотелось порадовать девочку.

Какие же разные у людей представления о радости...

Я тяжело вздохнула, пытаясь собрать в кучу свои мысли.

– Итак... – продолжил отец, скрестив руки на груди. – Я вижу, что ты крайне недовольна. И да, имеешь на это право.

– Как минимум тем, что Элиза сказала, что жених старше меня на двадцать три года, и я оказалась в неловкой ситуации, решив, что меня хотят выдать за его отца! – Я ощутила, как щеки заливают легкий румянец от раздражения.

Отец вскинул бровь, слегка удивленный.

– Оу... действительно конфуз.

Он бросил короткий взгляд на Элизу, та лишь пожала плечами.

– Но, Силь, я сказала, что ему двадцать три.

– Ты ответила на мой вопрос, на сколько лет он меня стар-

ше! – возмутилась я, чувствуя, как недовольство снова закипает.

– Ну, не знаю... может, я плохо расслышала? Или ты? – Элиза выглядела абсолютно невинно.

Я в отчаянии повернулась к отцу. Шутка с возрастом уже перестала иметь значение. В груди болезненно ворочалось совсем другое – то самое старое обещание, на котором я когда-то выстроила половину своих планов на жизнь.

– Папа, ты же обещал. И я тебе поверила...

Отец медленно выдохнул. На мгновение сталь из его взгляда исчезла, оставив только усталость.

– Я помню, Силь. Но история с Хаэнами началась задолго до тебя и, к сожалению, давно перестала касаться только меня.

– Какая еще история? – озадаченно спросила я.

Отец провел ладонью по подбородку и несколько секунд молчал, будто решая, сколько именно мне можно рассказать.

– Твоя мать когда-то должна была выйти замуж за нынешнего эрцгерцога Хаэна.

Я моргнула.

– Мама? За отца Кассиана?

– Семьи уже договорились, но потом Сибилла выбрала меня, и мы сбежали. Мы были молоды, влюблены и, если совсем честно, не слишком интересовались тем, какие последствия наш порыв оставит двум домам.

– Ты жалеешь? – спросила я прежде, чем успела подумать.

– О женитьбе на твоей матери? Ни одного дня. – Ответ прозвучал мгновенно. – Правда, сейчас понимаю, что стоило поступить иначе. Но тогда мне казалось, что украсть невесту – самое лучшее, что можно сделать. Я не верил, что родители Сибиллы отказали бы герцогу ради брака с графом.

– И с тех пор они мстят? – недоверчиво переспросила я. – При всем уважении, но если бы с нами двадцать лет воевал Великий дом, есть маленькое предположение, что Дамины не смогли бы сохранить свое влияние.

– Хаэны не опускались до карикатурной вендетты с мелким вредительством, – покачал головой отец. – Возможно, потому что эрцгерцог вскоре женился и мстить семье бывшей невесты было бы странно.

– Тогда в чем проблема?

– Не обязательно откровенно воевать, Сильвия. Просто с тех пор, если интересы наших домов пересекались, их голос почти неизменно оказывался не на нашей стороне. Даже твоя практика...

Я невольно вспомнила прошлую весну и место на дополнительной практике в Императорском госпитале, которое уже почти считала своим. Рекомендации были прекрасными, преподаватели уверяли, что конкурс формальный, а потом совет попечителей неожиданно утвердил другого кандидата. Отец тогда только мрачно заметил, что у некоторых старых историй очень длинная память.

– Это тоже они?!

– Я не могу доказать, что дело было в Хаэнах, хотя они основные меценаты лечебницы. В этом и проблема, почти невозможно подтвердить. Но за двадцать лет таких совпадений накопилось слишком много.

Он устало потер переносицу.

– Сейчас герцог сам предложил поставить точку. Кассиан достиг возраста, когда вопрос брака все равно пришлось бы решать, ты заканчиваешь академию, а наши дома в последние годы слишком часто пересекаются в одних и тех же проектах. Продолжать эту холодную войну стало просто невыгодно. Брак наследника Хаэнов и дочери Даминов закрывает старую обиду, дает нашему дому союз с Великим и, что для меня важнее, не оставляет эту историю Артуру, Филиппу и ребенку, которого носит Элиза. Я однажды уже позволил собственному счастью стать проблемой для всей семьи. Второй раз делать вид, что последствий нет, не хочу.

– То есть ты решил расплатиться мной?

Отец поморщился, как будто я его ударила.

– Нет. Если бы Кассиан был человеком, которому я не доверил бы собственную дочь, если бы у него была дурная репутация или он категорически не подходил тебе, я бы отказал Хаэнам и сам разбирался с последствиями. Но ему двадцать три. Он образован, силен, наследует один из лучших домов империи и не собирается мешать тебе заниматься целительством. Да, я нарушаю обещание. Но не отдаю тебя на заклятие, Сильвия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.